

Алексей Филатов

Будёновский рубеж

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
Ф51

Филатов А.

Будёновский рубеж / А. Филатов — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 183 с.

ISBN 978-5-532-05216-1

Захват больницы в Будёновске в 1995 году стал самым крупным терактом в мире. В заложниках оказалось почти 2000 мирных граждан, среди которых дети, женщины, старики... Они гибли от пуль и осколков, сходили с ума от страха. Итог — 129 погибших, 415 раненых. Впервые террористы выдвинули политические требования и впервые наше государство уступило. Автор — офицер спецподразделения «Альфа» и участник тех событий — провёл собственное расследование. Он встречался с заложниками, оперативниками и боевиками. Оказалось, существовал план, позволявший избежать трагического исхода. Почему был выбран другой путь и кто в ответе за трагедию Будёновска? Ответы — на страницах этой книги.

ISBN 978-5-532-05216-1

© Филатов А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Расследование участника событий

Памяти всех...

Вместо предисловия

В 1995 году я был молодым офицером «Альфы». Я служил в лучшем спецподразделении мира уже три года и гордился этим. Я не представлял, чем ещё тогда можно было гордиться в России, кроме «Альфы».

О Чечне я знал то же, что и все. В 1991 году республика под руководством генерала Дудаева в одностороннем порядке отделилась от России¹. В 1993 году сторонники Дудаева разогнали парламент, а годом спустя противостояние в непризнанной Ичкерии переросло в военный конфликт. Россия решила поддержать противников Дудаева и в декабре 1994 года ввела войска — формально на свою территорию. Так началась Первая чеченская война.

Штурм Грозного стал крупной неудачей федеральных сил. Отсутствие у руководства чёткого плана операции, плохая координация действий подразделений, устаревшие карты, открытые радиопереговоры, — всё это привело к тому, что операция растянулась до февраля 1995-го и закончилась не уничтожением, а отходом боевиков. При этом мировое общественное мнение — от CNN до НТВ — всячески поддерживало «борцов за независимость». Тем не менее, российская армия продвигалась — медленно, неуклюже, терпя позорные поражения и неся страшные потери.

¹ В 1992–1993 годах на территории Чечни было совершено свыше 600 умышленных убийств. За 1993 год на Грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги 559 поездов подверглись вооружённому нападению, разграблено вагонов и контейнеров на 11,5 млрд рублей. За 8 месяцев 1994 года было совершено 120 вооружённых нападений, убытки составили более 11 млрд рублей. С 1992 по 1994 годы в результате вооружённых нападений погибло 26 железнодорожников. В результате Правительство РФ приняло решение о прекращении железнодорожных перевозок по территории Чечни с октября 1994 года. В тот же период по фальшивым чеченским авизо было получено более 4 трлн рублей. Процветал и криминальный бизнес на выкупе заложников: по данным «Росинформцентра», всего с 1992 года было похищено и незаконно удерживалось в Чечне 1790 человек. Несмотря на отказ Дудаева платить налоги, федеральный центр продолжал перечислять в Чечню денежные средства из бюджета (так, в 1993 году в республику ушло 11,5 млрд рублей). Российская нефть до 1994 года также продолжала поступать в Чечню, при этом она не оплачивалась и перепродавалась за рубеж.

К концу апреля 1995 года равнинная часть Чечни в основном контролировалась Россией. Боевики были заперты в горах. Казалось, победа близка. Двенадцатого мая началось новое наступление. В начале июня был взят райцентр Ведено, через полторы недели Ножай-Юрт и Шатой. Вот выдержка из передовицы в газете «Правда» от 14 июня 1995 года: «Федеральные войска в Чечне вплотную подошли к горному посёлку Шатой, последнему укреплённому оплоту дудаевских сил. В тылу обороняющихся высажен сильный штурмовой десант. И не исключено, что, когда читатели получают этот номер газеты, над Шатоем уже будет развеваться российский флаг, подведя черту (последнюю ли?) под полугодовой кровавой трагедией, превратившей республику в руины и стоившей всем нам многих тысяч человеческих жизней». Да, счёт потерь российской армии уже тогда шёл на тысячи, а мирного населения — на десятки тысяч.

Но в той же статье присутствовала и другая оценка ситуации: «Сами же дудаевские лидеры продолжают утверждать, что сопротивление далеко не закончено и речь идёт лишь о «перемене тактики», а именно: об организации массовой партизанской войны, об инфильтрации боевиков в занятые федеральными силами районы и развёртывании террористических и диверсионных действий. Насколько реальны их замыслы? Обстрелы блокпостов в Грозном, засады и минирование дорог, вспыхнувший на днях пожар на нефтебазе в соседнем с Чечнёй Хасавюрте — всё это говорит о том, что угрозы дудаевцев далеко не беспочвенны». Кто знал тогда, что эти предостережения сбудутся, едва успеет высохнуть на газетной полосе типографская краска?

Четырнадцатого июня наше подразделение подняли по тревоге. Через час мы были готовы к вылету в аэропорт Минеральных Вод. Уже там, на месте, нам сообщили, что чеченские боевики под командованием Шамиля Басаева захватили больницу Будённовска и держат в заложниках более тысячи человек. Террористы выдвинули единственное требование: российские войска должны уйти из Чечни.

Три дня спустя я лежал на земле и смотрел через прицел пулемёта на женщину, привязанную к оконному проёму больницы куском простыни. Она стояла на подоконнике и кричала: «Не стреляйте!» Я слышал её крик даже сквозь шквальный огонь боевиков, превращавший кроны деревьев в труху.

Я не знал, на чём основаны решения штаба. Но я был офицером. Мой долг — выполнить приказ. Тот, кто не выполняет приказы, снимает погоны.

Я делал всё, что мне приказывали. Я выполнил свой долг до конца.

Уже спустя время я понял: то, что произошло — абсурд. Все эти годы меня не оставляли вопросы: почему нас заставили пойти на это безумие, почему решения по Будённовску были настолько провальны? Тогда никто из нас, офицеров «Альфы», не знал на них ответов. Не знали их и те, чьи жизни стали ставкой в этом противостоянии. Не знали и их родные, у которых эти пять дней отняли годы жизни. Те, кто отдавали приказы, так и не сочли нужным объяснить стране, почему ей пришлось заплатить такую высокую цену.

Ни сразу после операции, ни по прошествии многих лет мы в подразделении не только не проводили разбора наших действий, но старались даже не обсуждать те страшные события. Конечно, мы поминаем погибших, в годовщину иногда даже прилетаем в Будённовск, на десятилетие выпустили памятные медали и вручили их заложникам. Но так, как участники штурма дворца Амина собираются и отмечают ту операцию, такого не бывало. Словно нам до сих пор совестно, что мы не смогли освободить заложников и отпустили Басаева в Ичкерии героем. Словно было что-то постыдное в том страшном бою.

Когда три года спустя я с двумя офицерами подразделения решил съездить в Будённовск, сослуживцы наперебой отговаривали нас. Да мы и сами не знали, как воспримут этот визит местные жители, что они думают о нашем участии в тех событиях. Мы не афишировали наш приезд. Скромно помянули погибших на местах их гибели, походили вокруг больницы, вспомнили те дни. А когда нашли дом, где просидели сутки после боя, ожидая прорыва, к нам вышел мужик

и прямо спросил: «Это за вами я тогда гильзы выметал?» Отпираться было глупо. Но когда хозяин пригласил нас в дом и усадил на место почётных гостей, напряжение спало. Местные интуитивно понимали, что мы, как и они, в той ситуации оказались заложниками.

С годами пришло понимание, что прятать голову в песок и загонять проблему ещё глубже — не выход. Завершая работу над книгой «Люди А», я уже знал, что она — только прелюдия к этой, главной книге-размышлению. Я понимал: чтобы разобраться в том, что произошло, мне нужно прежде всего самому освободиться от этого тяжкого груза. Я не уверен, что найду все ответы на мучающие меня вопросы, что смогу всё себе объяснить. Но это тот случай, когда лучше сделать и жалеть, чем жалеть, не сделав.

Большинству участников той операции нечего стыдиться. Мы сделали всё от нас зависящее. И я буду рад, если эта книга-расследование поможет кому-то из моих боевых товарищей избавиться от комплекса вины, который засел глубоко внутри.

Я приезжал в Будённовск, говорил с местными жителями. С заложниками и оперативниками. С русскими и чеченцами. Я ездил в Чечню, чтобы расспросить тех, кто воевал на той стороне. Я брал интервью у генералов и экс-министров, у тех, кто отдавал приказы, и у тех, кто их выполнял. У каждого были свои воспоминания и своя оценка событий. Я попытался свести их воедино, восстановив события тех дней. Результат перед вами.

МЕСТО И ВРЕМЯ

Россия, Ставропольский край, город Будённовск. Июнь 1995 года.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЕРГЕЙ ПОЛЯКОВ. *Руководитель Первого отдела Группы «Альфа».*

ВЛАДИМИР ПОПОВ. *Начальник отдела по борьбе с организованной преступностью УБОП при УВД Ставропольского края.*

АНАТОЛИЙ СКВОРЦОВ. *Заслуженный врач Российской Федерации, хирург высшей категории. Заведующий хирургическим отделением ЦРБ г. Будённовска.*

МАГОМЕД РАМЗАЕВ². *Боевик.*

ЕВГЕНИЙ УЛЬШИН. *Электромонтёр по ремонту телефонных аппаратов. Заложник.*

АЛЕКСЕЙ ФИЛАТОВ. *Офицер Группы «Альфа». Пулемётчик.*

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ. *Командир Группы «Альфа».*

МИХАИЛ ЕГОРОВ. *Заместитель министра внутренних дел России. Руководитель штаба во время теракта в г. Будённовске.*

СЕРГЕЙ СТЕПАШИН. *Директор ФСК³ России.*

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ. *Начальник охраны Бориса Ельцина.*

ВЛАДИМИР ЧЕРНОБЫЛОВ. *Начальник военной контрразведки Северо-Кавказского военного округа.*

² Был задержан в 2003 году в Ингушетии и осуждён на 11 лет колонии строгого режима. Имя и фамилия изменены по его просьбе.

³ Федеральная служба контрразведки, существовала с декабря 1993 по июнь 1995 года. В апреле 1995 года Б. Н. Ельцин подписал закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», согласно которому ФСБ является правопреемницей ФСК.

Накануне

ПОЛЯКОВ

Мог ли предположить 26-летний офицер, в 1980 году прошедший отбор в лучшее подразделение страны по борьбе с терроризмом, что через десять лет ему придётся работать «пожарным» — гасить локальные конфликты, полыхавшие по всему Союзу? Да, в 1990-м он почти не вылезал из таких командировок: Баку, Ереван, Вильнюс, Ош... А в конце года подполковник Поляков возглавил Хабаровский территориальный отдел Управления «А». Там, помимо борьбы с терроризмом, ему пришлось заниматься криминальными разборками, хищениями с приисков золота и драгметаллов. В 1992-м, когда отдел передали местному Управлению, Сергей Андреевич вернулся в столицу, став заместителем начальника Первого отдела. Формально — понижение, но приказ есть приказ. Да и работы в новой должности хватало: следом за осетино-ингушским конфликтом разгорался чеченский.

Развал СССР нанёс сокрушительный удар по элите спецназа. «Альфа» горько переживала предательство, никто не понимал, что происходит и куда идёт страна. Уничтожение оборонки, разложение армии, продажа черноморского флота, американские советники повсюду — всё это выбивало почву из-под ног. Наверное, так же чувствовали себя русские офицеры после революций 1917 года. Нищета 90-х затронула и Группу «А». И хотя после ГКЧП⁴ её вместе с «Вымпелом»⁵ из ведения КГБ передали в ГУО⁶, где зарплату хоть как-

⁴ Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР — самопровозглашённый орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года. Включал в себя ряд высокопоставленных должностных лиц Советского правительства. Члены ГКЧП выступили против проводившейся президентом СССР М. С. Горбачёвым политики перестройки, а также против подписания нового союзного договора и преобразования СССР в конфедеративный Союз Суверенных Государств, куда планировали войти только девять из пятнадцати союзных республик.

⁵ Группа «Вымпел» была создана 19 августа 1981 года в составе управления «С» (нелегальная разведка) Первого главного управления КГБ СССР и была предназначена для проведения специальных операций за пределами страны.

то платили, экипировку для многочисленных командировок бойцам зачастую приходилось покупать за свой счёт. Сотрудники подрабатывали, как могли: ездили на «стрелки», «крышевали», по ночам охраняли банки. Ушло много толковых ребят. Кто-то окупился в бизнес, стал создавать охранные структуры. К середине 90-х подразделение потеряло почти половину состава.

Переломным моментом стал 1993 год, когда президент страны приказал «Альфе» и «Вымпелу» взять штурмом осаждённое войсками здание Верховного Совета, где находились оппозиционные Ельцину депутаты. Но они выполнили приказ не так, как хотел Борис Николаевич. Офицеры «Альфы» без штурма проникли в здание и под свои гарантии сумели вывести опальных депутатов. Ельцин остался очень недоволен. «Вымпел» был передан в структуру МВД, после чего его покинула большая часть личного состава⁷. «Альф» отстоял руководитель ГУО Барсуков. Но офицеры понимали, что отныне их судьба висит на волоске: малейшее своеволие — и они разделят участь «Вымпела».

Накануне войсковой операции в Чечне подполковник Поляков вместе со своим подразделением находился в Прохладном, недалеко от Моздока. «Альфа» серьёзно прорабатывала план ликвидации Дудаева и его ближайших соратников. Это позволило бы урегулировать ситуацию без большой войны, которая назревала на Кавказе. Все помнили штурм дворца Амина, и подобная операция в Грозном даже той, постперестроечной «Альфе», была вполне по силам. В Грозном работала агентура, выезжали на разведку и сотрудники подразделения. Но руководство России сделало ставку на чеченскую оппозицию, щедро снабдив её оружием и боеприпасами и отправив ей в помощь танки и авиацию. Тот первый, «неофициальный» штурм Грозного провалился, вошедшие в город танки были сожжены, часть российских солдат погибла, часть попала в плен. Президент России наотрез отказался разговаривать с Дудаевым, решив показать, «кто

⁶ Главное управление охраны РСФСР. С 12 июня 1992 г. по 24 июля 1995 г. его возглавлял Михаил Иванович Барсуков.

⁷ Из 660 сотрудников «Вымпела» только 49 согласились перейти в МВД.